

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ FINTECH В ЮЖНОЙ КОРЕЕ: K-BANK – ПЕРВЫЙ БАНК СТРАНЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ¹

© 2019 г. Е. Е. Фролова

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва

E-mail: kafedra_gtp@mail.ru

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

В статье указано, что в 2015 г. правительством Южной Кореи была одобрена концепция Интернет-банка (Internet primary bank). Интернет-банк – это банк, который занимается бизнесом онлайн-банкинга без физического банковского офиса. К-Банк (K bank) стал первым Интернет-банком в Южной Корее, получившим одобрение Корейской службы финансового надзора (Korean Financial Supervisory Service). В 2017 г. в Южной Корее была предпринята попытка внести поправки в Закон о банковской деятельности с тем, чтобы ослабить принцип разделения финансового и промышленного капитала. Но тогда указанная попытка не получила поддержки в Национальном собрании. Сделан вывод, что, несмотря на огромную инфраструктуру ИКТ в Южной Корее и ее технологические возможности, среда финансового регулирования не способствует поддержке инновационных бизнес-моделей и финансовых технологий, которые должны стать двигателем роста для корейского банковского сектора.

Ключевые слова: право Южной Кореи, финансовая система, финансовые услуги, Банк Кореи, технологии *fintech*, Интернет-банк.

DOI: 10.31857/S013207690005262-0

Одним из основных принципов правового регулирования финансовой системы Южной Кореи является разделение банковского дела и торговли (separation of banking and commerce). В «Дорожной карте по предотвращению негативных последствий конгломератного контроля финансовых услуг» (Roadmap for Preventing Negative Effects of Conglomerate Control of Financial Services), подготовленной Министерством финансов и экономики Южной Кореи в январе 2004 г., были разработаны подробные планы нормативного регулирования с конечной целью обеспечения полного разделения учреждений финансовых услуг (financial services institutions) и промышленного сектора (industrial sector)². Указанный принцип был одной из ключевых проблем, возникших сразу после финансового кризиса 1997–1998 гг. и вновь позднее ставших источником споров в середине 2000-х годов, а затем десятилетие спустя. Южнокорейские

экономисты, выступавшие за разделение институтов финансовых услуг и промышленного капитала, ссылались на конфликт интересов, передачу ответственности за ненадлежащее управление другим сторонам и чрезмерную концентрацию экономической власти в качестве причин, по которым нельзя допускать объединения между небанковскими финансовыми компаниями и конгломератами, а также между коммерческими банками и промышленным капиталом. В качестве примера для подражания южнокорейские специалисты называли Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство – государства, в которых традиционно поддерживается разделение между банковскими учреждениями и промышленными предприятиями. Однако справедливости ради следует отметить, что в таких государствах, как Федеративная Республика Германия и Япония, банковские инвестиции в отдельные корпорации рассматриваются как обычная финансовая практика³. Отметим, что даже США, которые, как известно, декларируют

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17–03–00093 «а» (научный руководитель – Е. Е. Фролова).

² См.: *Ree Jooyung Jack*. Separation of Financial Services Firms and Industrial Enterprises // The Bank of Korea // Financial System Review. Vol. 12. 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://koreafocus.or.kr/design1/layout/content_print.asp?group_id=177 (дата обращения: 12.02.2019).

³ См.: *Ermakova E.P., Rusakova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E.* Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology (UAE) (ISSN2227524X-United Arab Emirates-Scopus) (DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343) Published on: Vol 7. No 4.38 (2018). P. 157.

соблюдение нормативных актов, призванных воспрепятствовать чрезмерной концентрации экономической мощи, допускают связь между небанковскими финансовыми институтами и промышленным сектором, о чем свидетельствует пример GE (General Electric) – крупнейшей в мире сервисной финансовой группы (largest multi-service financial group)⁴. Этот подход основан на убеждении, что такая принадлежность может дать положительный синергетический эффект⁵.

Исторически опасения по поводу чрезмерной концентрации экономической власти выступали еще одним основанием для разделения учреждений, предоставляющих финансовые услуги, и промышленных корпораций, что подтверждается законодательством США: Законом о банковской деятельности США 1933 г. (Banking Act of 1933), также известным как Закон Гласса–Стигалла (Glass–Steagall Act)⁶, и Законом о банковской холдинговой компании (Bank Holding Company Act)⁷. В связи с тем что связь финансового и промышленного капитала через формирование монопольных трастов в таких областях, как сталелитейная и железнодорожная промышленность, нанесла огромный ущерб экономике и вызвала Великую депрессию 1930-х годов, Соединенные Штаты Америки приняли гораздо более строгую институциональную систему, обеспечивающую отделение банковских учреждений от конгломератов, чем государства Европы или Япония⁸.

Несмотря на то что правительство Южной Кореи приняло политику разделения фирм, предоставляющих финансовые услуги,

и промышленного сектора посредством таких мер, как установление предельных уровней для акций отдельных лиц или отдельных корпораций, оно не приняло каких-либо специальных положений, касающихся консолидации промышленного капитала и небанковских финансовых учреждений (non-bank financial institutions)⁹.

С тех пор как Южная Корея пережила финансовые кризисы 1997 и 2007–2008 гг., условия банковского бизнеса изменились в сторону расширения и глобализации финансовых институтов¹⁰. Воодушевленные политикой правительства в этом направлении, два первых Интернет-банка получили правительственную лицензию¹¹. В 2015 г. правительством государства была одобрена концепция Интернет-банка (Internet primary bank). Интернет-банк – это банк, который занимается бизнесом онлайн-банкинга без физического банковского офиса. В декабре 2015 г. служба финансового надзора Южной Кореи предоставила предварительное одобрение на открытие банка только для цифровых услуг двум компаниям – KT Group, одной из крупнейших телекоммуникационных компаний, и Kakao Talk, популярному приложению для обмена мгновенными сообщениями. Компания KT Group является ведущим акционером «К-Банка» (K-bank), а компания Kakao Talk – основным акционером «Какао-Банка» (Kakao-Bank).

«К-Банк» (K-bank) стал первым Интернет-банком в Южной Корее, получившим одобрение службы финансового надзора Южной Кореи (Korean Financial Supervisory Service)¹² на ведение коммерческого банковского бизнеса. С 27 апреля 2017 г. «К-Банк» предоставляет своим клиентам доступ в режиме реального времени через мобильные и веб-приложения к своим коммерческим банковским услугам, таким как депозиты, потребительские и корпоративные кредиты, средства овердрафта (получившие название Mini K), услуги денежных переводов, международные денежные переводы и продукты ипотечного кредитования. Клиенты банка также имеют свободный доступ к банкоматам, установленным в местной сети магазинов у дома (local convenience store chain), магазинах сети

⁴ См.: Hill Andrew. General Electric goes back to basics [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/99709110-7adb-11e8-8e67-1e1a0846c475> (дата обращения: 14.02.2019).

⁵ См.: Ree Jookyung Jack. Op. cit.

⁶ Банковский закон 1933 г. (англ. Banking Act of 1933), называемый также по фамилиям его инициаторов Законом Гласса – Стигалла (англ. Glass – Steagall Act) – федеральный законодательный акт, подписанный Президентом США 16 июня 1933 г. и вплоть до конца XX в. определивший облик американской банковской системы, запретив коммерческим банкам заниматься инвестиционной деятельностью, существенно ограничив право банков на операции с ценными бумагами и введя обязательное страхование банковских вкладов (см.: Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.02.2019)).

⁷ Закон о банковской холдинговой компании 1956 г. (9 мая 1956 г., 70 Stat. 133) впервые включил холдинговые компании в сферу банковской деятельности (см.: Энциклопедия банковского дела и финансов [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://finance.cofe.ru/Z/ZAKON-O-BANKOVSKOY-HOLDINGOVOY-KOMPA> (дата обращения: 14.02.2019)).

⁸ См.: Протопопова О.В. Принципы правового регулирования финансовой системы США // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 121.

⁹ См.: Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2018. № 9(1). С. 67.

¹⁰ См.: Dudin M.N., Sekerin V.D., Smirnova O.O., ets. State anti-crisis management of banking sector: looking for optimization ways and contemporary development trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 5. 2014. № 2. С. 74–81.

¹¹ См.: Internet primary bank. URL: http://www.koreanlii.or.kr/w/index.php/Internet_primary_bank?ckattempt=1 (дата обращения: 31.01.2019).

¹² См.: Financial Services Commission. URL: <https://www.fsc.go.kr/eng/ebook/ebook.pdf> (дата обращения: 05.02.2019).

GS25¹³, и в круглосуточном центре обслуживания клиентов для финансовых консультаций. В течение первого года работы по состоянию на апрель 2018 г. «К-Банк» привлек более 700 тыс. клиентов с депозитами в размере почти 1 трлн вон (\$947,5 млн) и кредитов в размере 1.3 трлн вон (1.15 млрд долл.)¹⁴.

«К-Банк» предоставляет финансовые услуги, такие как открытие нового счета, запрос на кредит и подача заявки на карту менее чем за 10 мин. 24/7 по каналам клиентов, не являющихся лично в банк (through non-face-to-face customer channels). Банк отмечает, что его основным отличием является круглосуточное обслуживание клиентов. «К-Банку» также удалось добиться гибкости бизнеса и информационных технологий, сократить время выхода новых продуктов на рынок и быстро реагировать на изменения в ИТ-среде. Оптимизация операций сократила ресурсы, необходимые для поддержания основной банковской системы, на 40% и оптимизировала ее операционные расходы. Это было наглядно продемонстрировано быстрыми успехами банка в достижении запланированных годовых показателей¹⁵.

В связи с нормативными ограничениями, которые не позволяли клиентам банков открывать более одного счета в течение одного месяца, для «К-Банка» и «Какао-Банка» стратегическим приоритетом стало быть первыми с целью занятия ниши рынка до момента вступления в конкурентное «поле». Чтобы добиться этого, «К-Банк» искал надежную, но гибкую технологическую платформу для обслуживания своих бизнес-процессов, связанных только с Интернетом (internet-only) и исключающих личное обращение в банк (лицом к лицу) (non-face-to-face)¹⁶.

Второй Интернет-банк Южной Кореи – Какао-Bank – начал свою деятельность 27 июня 2017 г. Ожидается, что «К-Банк» и Какао-Bank окажут значительное влияние на консервативную операционную среду существующих в Южной Корее банков. Два Интернет-банка Южной Кореи находятся в жесткой конкуренции друг с другом. «К-Банк» по состоянию на первую неделю августа 2017 г. имел около 440 000 абонентов. Для сравнения: по состоянию на 9 августа 2017 г. число подписчиков Какао-Bank превысило 2 млн что почти в пять раз больше, чем у «К-Банка». Общая сумма

депозитов в «К-Банке» составляла на тот момент около 710 млрд вон, а общая сумма кредитов – около 630 млрд вон. Какао-Bank, запущенный почти три месяца спустя, опередил своего конкурента, получив 917 млрд вон на депозитах и выдав 758 млрд вон на кредиты.

Существуют опасения относительно того, насколько эффективно Интернет-банки смогут предоставлять финансовые услуги, отличные от услуг обычных банков. Интернет-банки должны принести инновационные изменения в правовое регулирование финансовой индустрии. В частности, в 2017 г. в Южной Корее была предпринята попытка внести поправки в Закон о банковской деятельности с тем, чтобы ослабить принцип разделения финансового и промышленного капитала, однако указанная попытка не получила поддержки в Национальном собрании (National Assembly) Южной Кореи¹⁷.

В 2018 г. в Южной Корее стала преобладать точка зрения, что принцип разделения промышленного и финансового капитала должен быть смягчен в случае, если корпорации ИКТ (Information Communications Technology – информационных и коммуникационных технологий) станут лидерами в Интернет-банкинге. Смысл создания Интернет-банков заключается в создании инновационных продуктов. Комиссия по финансовым услугам Южной Кореи (FSC) пришла к выводу, что корпорации ИКТ (информационных и коммуникационных технологий) должны быть крупнейшими акционерами для фактического производства креативных продуктов и услуг. Основной причиной повышения лимита для промышленных компаний владения акциями банка было стремление Комиссии по финансовым услугам привлечь корпорации ИКТ к активному участию в создании Интернет-банков.

Концепция Интернет-банка, предложенная правительством Южной Кореи, в целом похожа на модель Интернет-банка КНР. В настоящее время в КНР работают два Интернет-банка: Webank¹⁸, созданный Tencent – крупнейшей SNS-компанией КНР, и Mybank, созданный Alibaba – крупнейшей компанией электронной торговли в КНР¹⁹. Эти два банка объединяет то, что ведущая роль в их создании принадлежала двум крупным корпорациям ИКТ – Tencent и Alibaba. Обе фирмы, представляющие

¹³ GS25 – магазин в Южной Корее, управляемый компанией GS. Первый магазин был открыт в 1991 г. (см.: Wikipedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/GS25> (дата обращения: 14.02.2019).

¹⁴ См.: Patel Devansh. Bankware Global powers Korea's 1st Internet-only Bank, K bank // IBS Journal. December 20 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ibsin-telligence.com/journal-case-studies/bankware-global-powers-korea-as-1st-internet-only-bank-k-bank/> (дата обращения: 08.02.2019).

¹⁵ См.: ibid.

¹⁶ См.: ibid.

¹⁷ См.: Internet primary bank. URL: http://www.koreanlii.or.kr/w/index.php/Internet_primary_bank?ckattempt=1 (дата обращения: 31.01.2019).

¹⁸ Webank. URL: <https://www.webank.com/en/> (дата обращения: 15.02.2019).

¹⁹ См.: The Mobile Payments Race: Why China Is Leading the Pack – for Now. Jan 17, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/how-will-chinas-overseas-mobile-payment-systems-fare/> (дата обращения: 15.02.2019).

финтех-компании КНР, теперь надеются на помощь властей КНР в своем дальнейшем развитии. Tencent расширяет свою юрисдикцию на рынке небольших кредитов, в качестве основы которой выступили Интернет-мессенджер «Кью-кью» (online messenger QQ)²⁰ и мобильный мессенджер WeChat²¹ (mobile messenger WeChat)²².

В августе 2018 г. в СМИ Южной Кореи (Korea Bizwire и др.) была опубликована информация, что перспективы расширения банков, работающих только в Интернете, получили значительное ускорение, поскольку президент Мун Чжэ-ин обязался ослабить некоторые положения, запрещающие нефинансовым компаниям владеть более чем 4% долей в капитале Интернет-банка. Президент Южной Кореи изменил свое предвыборное обещание сохранить Закон о банковской деятельности без изменений после встречи с руководителями банков, работающих только с Интернетом, и финансовых технологических компаний. Президент Южной Кореи призвал правительство государства «предоставить виртуальным банкам больше возможностей для маневра»²³.

Некоторые экономисты Южной Кореи поставили инициативу президента Южной Кореи под сомнение, утверждая, что крупные акционеры Интернет-банков, таких как KT Corp. и Какао Corp., могут использовать банки в качестве своих частных хранилищ, если им разрешат поднять их контрольные ставки. Действующее банковское законодательство направлено на то, чтобы помешать крупным конгломератам воспользоваться контрольным пакетом для использования денежных средств, депонированных обычными людьми. Такие действия могут поставить под угрозу здоровье финансового рынка государства.

Однако президент Мун не был согласен с мнением экономистов. «За прошедший год банки, использующие только Интернет, получили восторженный

²⁰ Кью-кью (QQ) – китайская программа обмена сообщениями (см.: wayofasia.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://wayofasia.ru/articles/kitay/11-internet-i-softv-kitae/29-qq-ustanovka-i-ispolzovanie.html> (дата обращения: 15.02.2019)).

²¹ WeChat – мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений, разработана китайской компанией Tencent, первый релиз был выпущен в январе 2011 г. (см.: Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WeChat> (дата обращения: 15.02.2019)).

²² См.: Why China Is Leading the Fintech Race [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/why-china-leads-the-fintech-race/> (дата обращения: 15.02.2019).

²³ Deregulation Brightens Prospects for Internet-Only Banks. August 8, 2018 // Korea Bizwire in Banking & Insurance, Business, Finance & Economy, Most Viewed, National, Policies and Regulation [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://koreabizwire.com/deregulation-brightens-prospects-for-internet-only-banks/122502> (дата обращения: 01.02.2019).

отклик простых людей на их новые финансовые продукты и услуги, которые действительно изменили традиционное представление о банках, – сказал Мун на встрече. – Они разожгли беспрецедентную напряженность и конкуренцию во всем финансовом секторе». «Одним из основных принципов корейских финансов является разделение банковского дела и торговли. Однако, если существующая система сдерживает рост в новых отраслях, следует использовать новые подходы, – отметил Мун. – Придерживаясь широкого принципа разделения банковских и коммерческих операций, мы должны предоставить виртуальным банкам больше возможностей для маневра»²⁴.

Национальному собранию Южной Кореи было представлено несколько законопроектов, которые позволили бы нефинансовым фирмам повысить свою долю в капитале Интернет-банков до 50%. Президент Южной Кореи призывает Национальное собрание быстро обдумать и принять ряд законопроектов, связанных с финансовыми инновациями, в том числе «Специальный закон о поддержке финансовых инноваций» (Special Act on Support for Financial Innovation), который должен облегчить регулирование деятельности Интернет-банков.

В заключение следует согласиться с мнением ученых Южной Кореи, которые утверждали, что переход от традиционных финансов к цифровым финансам может помочь в обеспечении финансовой доступности за счет снижения затрат на финансовые услуги даже в такой жестко регулируемой финансовой среде, как в Республике Корея. Другие государства, заинтересованные в усилении конкуренции в финансовом секторе или расширении финансовых услуг в районах с недостаточным обслуживанием, могут извлечь уроки из опыта Южной Кореи в этом типе банковской деятельности²⁵. Только Интернет-банк осуществляет все свои финансовые операции онлайн или в мобильной среде свободно от местных отделений банков или банкоматов²⁶. Основываясь на ценовых преимуществах, эти банки предлагают дифференцированные услуги, побуждая традиционные банки улучшать свои услуги. Два новых Интернет-банка могут изменить финансовую индустрию Южной Кореи, предоставляя инновационные решения. Интернет-банки предоставляют

²⁴ См.: Remarks by President Moon Jae-in on Regulatory Innovation for Internet-only Banks [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/59> (дата обращения: 16.02.2019).

²⁵ См.: Internet-only banks to change financial landscape in Korea, and beyond [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.globalbusinessoutlook.com/internet-only-banks-to-change-financial-landscape-in-korea-and-beyond/> (дата обращения: 03.02.2019).

²⁶ См.: Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) / под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М., 2019. С. 151.

более простые и быстрые услуги, такие как ипотечные кредиты в одно касание, банковский перевод в реальном времени в зарубежные государства и банковские операции в магазинах, которые обеспечат новый финансовый опыт в Южной Корее. Однако, несмотря на огромную инфраструктуру ИКТ в государстве и ее технологические возможности, в настоящее время среда финансового регулирования не способствует поддержке инновационных бизнес-моделей и финансовых технологий, которые должны стать новым двигателем роста для банковского сектора Южной Кореи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Протопопова О.В.* Принципы правового регулирования финансовой системы США // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 121.
2. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония) / под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М., 2019. С. 151.
3. *Фролова Е.Е.* Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2018. № 9(1). С. 67.
4. Deregulation Brightens Prospects for Internet-Only Banks. August 8, 2018 // Korea Bizwire in Banking & Insurance, Business, Finance & Economy, Most Viewed, National, Policies and Regulation [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://koreabizwire.com/deregulation-brightens-prospects-for-internet-only-banks/122502> (дата обращения: 01.02.2019).
5. *Dudin M.N., Sekerin V.D., Smirnova O.O., ets.* State anti-crisis management of banking sector: looking for optimization ways and contemporary development trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 5. 2014. № 2. С. 74–81.
6. *Ermakova E.P., Ruskova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E.* Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology (UAE) (ISSN2227524X-United Arab Emirates-Scopus) (DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343) Published on: Vol 7. No 4.38 (2018). P. 157.
7. *Hill Andrew.* General Electric goes back to basics [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/content/99709110-7adb-11e8-8e67-1e1a0846c475> (дата обращения: 14.02.2019).
8. Internet-only banks to change financial landscape in Korea, and beyond [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.globalbusinessoutlook.com/internet-only-banks-to-change-financial-landscape-in-korea-and-beyond/> (дата обращения: 03.02.2019).
9. *Patel Devansh.* Bankware Global powers Korea's 1st Internet-only Bank, K bank // IBS Journal. December 20 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ibsintelligence.com/journal-case-studies/bankware-global-powers-koreas-1st-internet-only-bank-k-bank/> (дата обращения: 08.02.2019).
10. *Ree Jookyung Jack.* Separation of Financial Services Firms and Industrial Enterprises // The Bank of Korea // Financial System Review. Vol. 12. 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://koreafocus.or.kr/design1/layout/content_print.asp?group_id=177 (дата обращения: 12.02.2019).
11. Remarks by President Moon Jae-in on Regulatory Innovation for Internet-only Banks [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/59> (дата обращения: 16.02.2019).
12. The Mobile Payments Race: Why China Is Leading the Pack – for Now. Jan 17, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/how-will-chinas-overseas-mobile-payment-systems-fare/> (дата обращения: 15.02.2019).
13. Why China Is Leading the Fintech Race [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/why-china-leads-the-fintech-race/> (дата обращения: 15.02.2019).

REFERENCES

1. *Protopopova O.V.* Principy pravovogo regulirovaniya finansovoy sistemy SShA // Social'no-politicheskie nauki. 2018. № 3. P. 121.
2. Razreshenie finansovykh sporov v stranah ATR (Avstraliya, Gonkong, Indiya, Indoneziya, Kitaj, Malajziya, Novaya Zelandiya, Singapur, SShA, Tailand, Yaponiya) / pod red. E.E. Frolovoj i E.P. Ermakovoj. M., 2019. P. 151.
3. *Frolova E.E.* Finansovaya sistema Yaponii: pravovoe regulirovanie sporov mezhdru postavshchikami i potrebitelyami finansovykh uslug // MIR (Modernization. Innovation. Research). 2018. № 9(1). P. 67.
4. Deregulation Brightens Prospects for Internet-Only Banks. August 8, 2018 // Korea Bizwire in Banking & Insurance, Business, Finance & Economy, Most Viewed, National, Policies and Regulation [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://koreabizwire.com/deregulation-brightens-prospects-for-internet-only-banks/122502> (data obrashcheniya: 01.02.2019).
5. *Dudin M.N., Sekerin V.D., Smirnova O.O., ets.* State anti-crisis management of banking sector: looking for optimization ways and contemporary development trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Т. 5. 2014. № 2. P. 74–81.

6. *Ermakova E.P., Rusakova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E.* Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries// International Journal of Engineering and Technology (UAE) (ISSN2227524X-United Arab Emirates-Scopus) (DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343) Published on: Vol 7. No 4.38 (2018). P. 157.
7. *Hill Andrew.* General Electric goes back to basics [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.ft.com/content/99709110-7adb-11e8-8e67-1e1a0846c475> (data obrashcheniya: 14.02.2019).
8. Internet-only banks to change financial landscape in Korea, and beyond [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.globalbusinessoutlook.com/internet-only-banks-to-change-financial-landscape-in-korea-and-beyond/> (data obrashcheniya: 03.02.2019).
9. *Patel Devansh.* Bankware Global powers Korea's 1st Internet-only Bank, K bank // IBS Journal. December 20 2018 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://ibsintelligence.com/journal-case-studies/bankware-global-powers-koreas-1st-internet-only-bank-k-bank/> (data obrashcheniya: 08.02.2019).
10. *Ree Jookyung Jack.* Separation of Financial Services Firms and Industrial Enterprises // The Bank of Korea // Financial System Review. Vol. 12. 2005 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://koreafocus.or.kr/design1/layout/content_print.asp?group_id=177 (data obrashcheniya: 12.02.2019).
11. Remarks by President Moon Jae-in on Regulatory Innovation for Internet-only Banks [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/59> (data obrashcheniya: 16.02.2019).
12. The Mobile Payments Race: Why China Is Leading the Pack – for Now. Jan 17, 2018 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/how-will-chinas-overseas-mobile-payment-systems-fare/> (data obrashcheniya: 15.02.2019).
13. Why China Is Leading the Fintech Race [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/why-china-leads-the-fintech-race/> (data obrashcheniya: 15.02.2019).

NEW FINTECH TECHNOLOGIES IN SOUTH KOREA: K-BANK IS THE FIRST BANK IN THE COUNTRY TO PROVIDE EXCLUSIVELY DIGITAL SERVICES

© 2019 E. E. Frolova

RUDN University, Moscow

E-mail: kafedra_gtp@mail.ru

Received 26.03.2019

The article states that in 2015 the South Korean government approved the concept of the Internet bank (internet primary bank). Internet banking is a bank that runs an online banking business without a physical banking office. K-Bank became the first Internet bank in South Korea to be approved by the Korean Financial Supervision Service. In 2017, an attempt was made in South Korea to amend the Banking Act to weaken the principle of separation of financial and industrial capital. But then this attempt did not receive support in the National Assembly. It was concluded that despite the huge ICT infrastructure in South Korea and its technological capabilities, at present the financial regulatory environment does not contribute to supporting innovative business models and financial technologies that should become the new growth engine for the Korean banking sector.

Key words: South Korean law, financial system, financial services, Bank of Korea, fintech technologies, online banking.

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва

Authors' information

FROLOVA Evgeniya E. – Doctor of Law, head of the Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law, Law Institute, RUDN University, Moscow